

Родитель, Взрослый, Дитя. И все это - Я сам!

Познакомим вас, читатель, с элементами транзактного анализа, разработанного американским психотерапевтом Эриком Берном. Неслучайно работам Берна уделяется сейчас много внимания. Многие положения современной детской психологии в области воспитания детей могут быть реализованы с опорой на идеи Берна.

Рассмотрим эти идеи как инструмент разработки и практического воплощения "Психологии воспитания", смысловой центр которой - не столько коррекция, сколько развитие личности.

Транзактный анализ (ТА) выбран нами по следующим причинам:

1. Это направление предлагает стройную и легко усваиваемую модель межличностного взаимодействия, основанную на простой (но не упрощенной) модели личностной структуры.

2. ТА реализует принцип дозированной сложности: модель работает уже при самом элементарном знакомстве с теорией; практическое использование сопровождается углубленным освоением теории, открывающим новые возможности ее применения.

3. Особенности ТА являются его широкоохватность и гибкость, возможность приложения к таким различным областям работы с людьми, как пастырская деятельность и менеджмент. В отличие от многих других теоретических моделей, ТА дает возможность любому практикующему специалисту выработать индивидуальную систему, подходящую под специфические требования его области. Такое приложение к области дошкольного воспитания и предлагается.

4. Наконец, немаловажен тот факт, что блестящие тексты Э. Берна (а также некоторых его последователей) уже получили широкое распространение в нашей стране, что облегчает задачу усвоения этой теории и внедрения ее в практику воспитания.

Что касается социально-психологического тренинга (СПТ), то его эффективность при подготовке педагогических кадров общепризнана.

Краткий обзор теории транзактного анализа.

А богат выработанными в его рамках теоретическими концепциями. Наиболее важными для подготовки педагогов нам представляются следующие: структурный анализ (анализ личности с позиций трех эго-состояний), собственно транзактный анализ (анализ межличностного взаимодействия), анализ родительского программирования (предписания, директивы и детские решения) и проявление раннего программирования в жизнедеятельности человека (жизненные позиции, рэкет, игры).

Структурный анализ.

Теория эго-состояний Э. Берна основана на трех элементарных положениях.

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

- Каждый человек был когда-то ребенком.
- Каждый человек имел родителей или заменивших их воспитывающих взрослых.
- Каждый человек со здоровым мозгом способен адекватно оценивать окружающую реальность.

Из этих положений вытекает представление о личности человека, содержащей три компонента, три особые функциональные структуры - эго-состояния: Ребенок, Родитель и Взрослый.

В ТА принято эго-состояния обозначать прописными буквами, отличая их от реальных людей: взрослых, родителей и детей.

Эго-состояние Ребенок - это сохраненные (зафиксированные) переживания прошлого, в основном детства (отсюда название "Ребенок"). Термин "фиксация" имеет в ТА более широкое значение, чем в психоанализе: это не только, вернее, не столько защитный механизм, сколько механизм запечатления состояния человека, сопряженного с сильными аффективными переживаниями, запечатление состояния человека в особо значимой для него ситуации.

Итак, Ребенок - это чувства, поведение и мысли человека, которые были у него прежде, в детстве. Это эго-состояние характеризуется интенсивными эмоциями, причем как свободно выраженными, так и сдерживаемыми, переживаемыми внутри. Поэтому мы говорим о двух типах эго-состояния Ребенок - Естественном, или Свободном, Ребенке и Адаптированном Ребенке.

Естественный Ребенок - это состояние спонтанное, творческое, игривое, независимое и самопотворствующее. Для него характерны естественный выход энергии, естественность самовыражения, непосредственность побуждений, импульсивность, поиск приключений, острых переживаний, риска. Особая характеристика этой формы Ребенка - интуиция и искусство манипулирования другими людьми. Иногда эту форму поведения выделяют в особое образование, называемое Маленьким Профессором.

Воздействие воспитывающих взрослых, ограничивающих самовыражение ребенка, вводящих поведение ребенка в рамки социальных требований, формирует **Адаптированного Ребенка**

. Такого рода адаптация может привести к потере способности к внутренне достоверным чувствам, проявлениям любознательности, способности испытывать и вызывать любовь, к замене собственных чувств и мыслей человека на ожидаемые от него чувства и мысли. Это может быть полное принятие родительских предписаний и реализация предписанного поведения и предписанных чувств (Подчиняющийся, Уступающий Ребенок).

Такая форма поведения связана со стремлением умиротворить и угодить другим и чувствами страха, вины и стыда. Это может быть и уход в себя, отчуждение (Уклоняющийся, Отчуждающийся Ребенок). Такая форма поведения

связана с состоянием застенчивости - стремлением отгородиться от других людей, выставить перед другими заслон, фасад; это чувство обиды и досады.

Наконец, это может быть бунт, открытое противостояние родительским предписаниям (Бунтующий Ребенок). Такая форма поведения выражается в негативизме, неприятии любых правил и норм, чувстве гнева и возмущения. Во всех своих вариантах Адаптированный Ребенок функционирует в ответ на воздействие внутреннего Родителя. Рамки, вносимые Родителем, навязаны, далеко не всегда рациональны и нередко мешают нормальному функционированию.

Эго-состояние Родитель - сохраненные внутри нас, внутри нашей психики значимые другие люди. Наиболее значимы для большинства людей родители, отсюда название этого эго-состояния. Причем эго-состояние Родитель "содержит" не просто воспоминания, образы значимых других, это как бы вложенные в нас другие люди со своим голосом, обликом, поведением, характерными жестами и словами, как они воспринимались тогда, в детстве.

Для объяснения механизма формирования этого эго-состояния используется психоаналитический термин "интроекция", опять же понимая его шире - не только как защитное включение в свою структуру личности другого, но и как нормальный процесс формирования личности во взаимодействии со значимыми другими. Более полное понимание этого процесса дает концепция персонализации.

Эго-состояние Родитель - это наши убеждения, верования и предрассудки, ценности и установки, многие из которых мы воспринимаем как свои собственные, принятые нами самими, тогда как на самом деле они "внесены" извне посредством включения внутрь значимых для нас людей. Поэтому Родитель - наш внутренний комментатор, редактор и оценщик.

Точно так же, как фиксируются разные состояния в Ребенке, в эго-состояние Родитель значимые для нас люди "вкладываются" в различном состоянии. Воспитывающие взрослые проявляют по отношению к ребенку две основные формы поведения: жесткие указания, запреты и т. д.; проявление заботы, доброты, покровительства, воспитание по типу рекомендаций.

Первое формирует **Контролирующего Родителя**, второе - **Заботящегося Родителя**.

Контролирующий Родитель характеризуется низкой эмпатией, неспособностью сочувствовать, сопереживать другому, догматичностью, нетерпимостью и критичностью. Человек, проявляющий эту форму поведения, видит причину неудач исключительно вне себя, перекладывает ответственность на других, но одновременно требует следования жестким нормам и от самого себя (направляет собственного Адаптированного Ребенка).

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

Заботящийся Родитель защищает, заботится и беспокоится о других, поддерживает и успокаивает окружающих ("Не надо волноваться"), утешает и ободряет их. Но в обеих этих формах Родитель предполагает позицию сверху: и Контролирующий, и Заботящийся Родитель требуют от другого быть Ребенком.

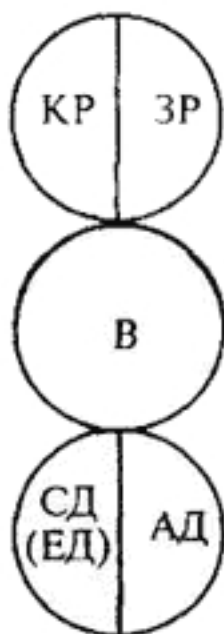
Наконец, третье эго-состояние - **Взрослый** - отвечает за рациональное восприятие жизни, объективную оценку реальности, что характеризует взрослого человека; отсюда название этого эго-состояния. Взрослый принимает решения с опорой на мыслительную деятельность и используя прошлый опыт, исходя из конкретной ситуации в данный момент, "здесь" и "теперь".

Это эго-состояние воплощает объективность, организацию, приведение всего в систему, достоверность, опору на факты. Взрослый действует наподобие компьютера, исследуя и оценивая имеющиеся вероятности и альтернативы, и принимает осознанное рациональное решение, целесообразное в настоящее время, в данной ситуации.

В этом отличие Взрослого от Родителя и Ребенка, обращенных в прошлое, воспроизводящих ситуацию, которая переживалась особенно ярко (Ребенок), или фигуру воспитывающего взрослого (Родитель).

Еще одна функция эго-состояния Взрослый - проверка заложенного в Родителе и Ребенке, сопоставление этого с фактами (проверка реальностью). Эго-состояние Взрослый называют менеджером личности.

Функциональная структура личности в ТА отражена на диаграмме (рис. 1).

Контролирующий Родитель (КР)
Заботящийся Родитель (ЗР)
Взрослый (В)
Свободный (Естественный) Ребенок СД (ЕД)
Адаптированный Ребенок (АД)

Рис.1. Функциональная диаграмма личности

Для представления функциональной структуры личности используют эгограммы, в которых отражается развитость ("энергетическая наполненность") той или иной формы эго-состояний. Приведем пример эгограммы (рис. 2). Для построения эгограмм мы используем адаптированный и модифицированный нами опросник Д. Джонсвард.

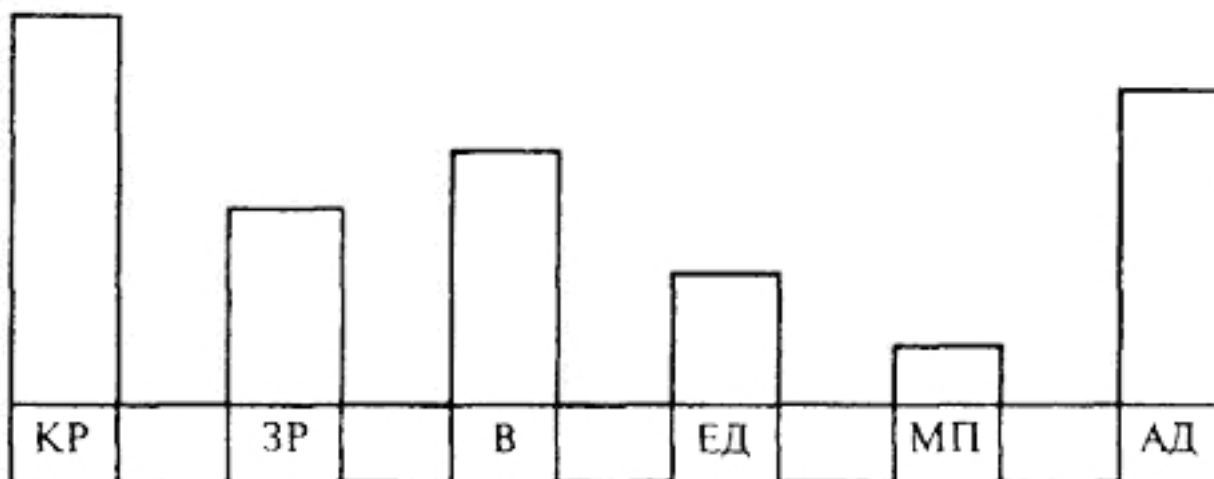

Рис.2. Пример эгограммы (КР - Контролирующий Родитель; ЗР - Заботящийся Родитель; В - Взрослый; ЕД - Естественный Ребенок; МП - Маленький Профессор; АД - Адаптированный Ребенок)

Следующими важнейшими понятиями ТА являются актуализация эго-состояний и переключение: в каждый конкретный момент человек может быть либо Родителем, либо Взрослым, либо Ребенком. У него актуализировано то или иное состояние, и он может переключаться, переходить из одного эго-состояния в другое при изменении ситуации.

При этом надо отметить, что, хотя обычно актуализировано то или иное конкретное эго-состояние, в построении поведения человека чаще всего принимают участие одновременно разные эго-состояния. Это ярко

демонстрирует афоризм "Если нельзя, но очень хочется, то немножко можно". При конфликте Родителя ("Нельзя") и Ребенка ("Очень хочется") Взрослый находит компромисс ("Немножко можно").

Актуализация каждого эго-состояния сопровождается характерными вербальными и невербальными проявлениями, и уже с самого раннего возраста человек знакомится с соответствующими поведенческими проявлениями, так что освоение теоретической модели ТА структурирует и операционализирует индивидуальный опыт субъекта.

Трансактный анализ (в узком смысле).

В ТА основой любых отношений между людьми считается признание (recognition), понимаемое очень широко: от простого подтверждения, что присутствие другого человека замечено, до проявлений любви. Для обозначения признания другого человека используется термин "прикосновение" (stroking).

В этот термин Э. Берн включает как физическое прикосновение, так и символический его аналог - приветствие, проявление внимания к другому, что составляет основу межличностного контакта. Преобладающая форма контакта при взаимодействии воспитывающего взрослого с ребенком маленького возраста - физическое прикосновение, ласка (одно из значений слова stroking - поглаживание).

Как известно, недостаток такого контакта ребенка со взрослым вызывает необратимую деградацию и смерть (явление госпитализации). Специалисты в области ТА придумали такую поговорку: "Если к младенцу не прикасаются, его спинной мозг ссыхается". Более слабые степени лишения прикосновений в раннем детстве имеют своим результатом личностные проблемы у выросшего ребенка.

Заметим, что прикосновение может быть с различным знаком - "поглаживание" и "пинок", но и то и другое означают признание существования другого человека и менее опасно, чем игнорирование. По мере взросления ребенок учится воспринимать символические формы прикосновений, означающих его признание. А у взрослых людей такой обмен прикосновениями является основой межличностного взаимодействия.

Рассматривая процесс общения, ТА выделяет в нем элементарные единицы межличностного взаимодействия, получившие название транзакции (термин, давший название этому направлению психологии).

Под транзакцией понимается обмен прикосновениями между эго-состояниями общающихся людей - соприкосновение (контакт) их эго-состояний. Это взаимный процесс (посыл - реакция), поэтому его в определенном смысле

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

можно назвать сделкой.

В ТА существует несколько критериев, согласно которым выделяют типы транзакций. Первый критерий - дополнительность перекрестности. Дополнительной транзакцией называют такое взаимодействие, когда за прикосновением первого вступающего в общение человека (посылом) следует соответствующая ему реакция второго человека - ответ исходит от того же эго-состояния, в котором был направлен посыл.

Примеры (рис. 3):

- Не скажете, который час?
- 12 часов 32 минуты.

Здесь (рис. 3, а) на информационный запрос эго-состояния Взрослый ответ Взрослого собеседника. Это соприкосновение эго-состояний Взрослый. Взрослый.

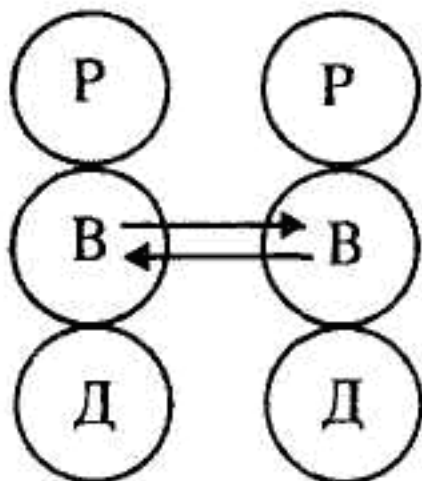
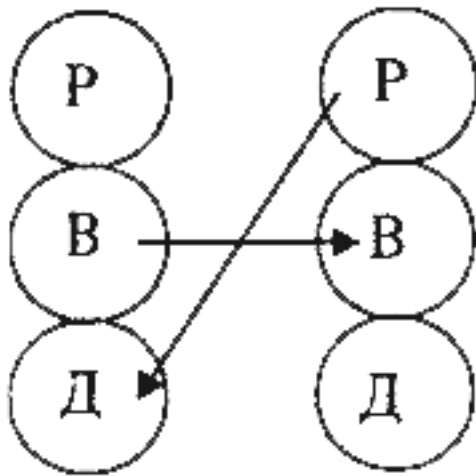
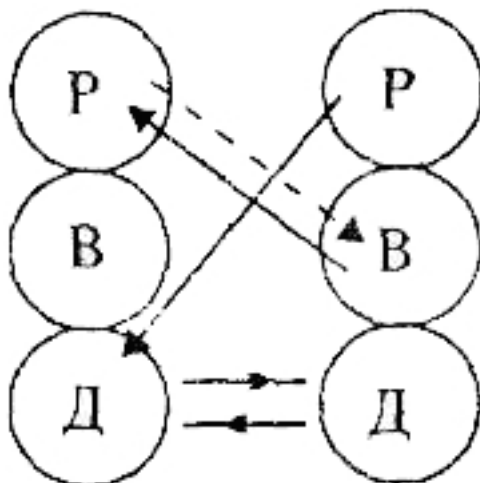
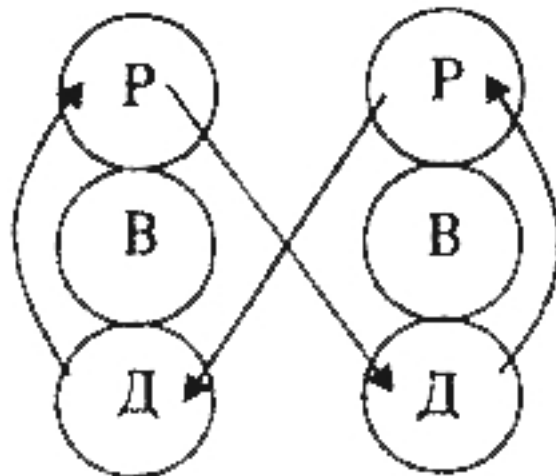

Рис.3. Дополнительные транзакции

Ребенок а

Воспитательница б

Родительское программирование.

Раздел ТА, анализирующий родительское программирование, в классической берновской версии носит название **сценарный анализ**. Э. Берн и ряд его последователей разработали довольно сложную и громоздкую систему анализа жизненных сценариев, закладываемых в детстве, по которым человек строит свою жизнь и общение с окружающими его людьми.

Позднее психологом Р. Гоулдингом была предложена более простая и конструктивная система анализа родительского программирования, принятая сейчас большинством специалистов ТА. Основопологающим в концепции родительского программирования является следующее: сообщения, посылаемые

родителями и другими воспитывающими взрослыми (**родительские указания**), могут приводить к кардинальным поворотам в жизни ребенка и часто являются причиной многих жизненных проблем для подрастающего ребенка.

Выделяют два основных типа родительских указаний: **предписания** и **директивы**.

Предписания - сообщения от эго-состояния Ребенок родителей, отражающие определенные проблемы родителей: тревогу, злость, тайные желания. В глазах ребенка такие сообщения выглядят иррациональными, родители же, напротив, считают свое поведение нормальным, рациональным. Выделено десять основных предписаний:

1. Не (общий запрет).
2. Не существуй.
3. Не будь близким.
4. Не будь значимым.
5. Не будь ребенком.
6. Не взрослей.
7. Не имей успеха.
8. Не будь самим собой.
9. Не будь здоровым. Не будь в здравом уме.
10. Не соответствуй.

В качестве примера разберем предписание общий запрет - Не. Такого рода предписание дается родителями, испытывающими страх, постоянную тревогу за ребенка. Родители запрещают ему делать многие нормальные вещи: "Не ходи вблизи лестницы", "Не прикасайся к этим предметам", "Не лазай по деревьям" и т. д.

Иногда таким сверх-опекающим становится родитель, ребенок которого был нежеланным. Сознвая это, чувствуя свою вину и пугаясь собственных мыслей, родитель начинает вести себя по отношению к ребенку сверхпокровительственно.

Другая возможная причина этого - смерть старшего ребенка в семье. Еще один вариант, когда дается такое предписание, - моделирование сверхосторожного поведения. Такая ситуация может быть в семье, где отец - алкоголик: мать боится любого действия, так как это может вызвать взрыв со стороны отца, и передает такое поведение ребенку.

В результате ребенок убежден, что все, что он делает, неправильно, опасно; он не знает, что ему делать, и вынужден искать кого-то, кто подсказал бы ему. Став взрослым, такой человек испытывает проблемы с принятием решений.

Второй тип родительских указаний - директивы. Это сообщение от эго-состояния Родитель. Выделено шесть основных директив:

1. Будь сильным.

2. Будь совершенством.
3. Старайся.
4. Торопись.
5. Угождай другим.
6. Будь начеку.

Разберем в качестве примера директиву "Будь совершенством". Такая директива дается в семьях, где замечают все ошибки. От ребенка требуется, чтобы он был идеален во всем, за что берется. У него просто нет права на ошибку, поэтому, вырастая, ребенок не выносит ощущения поражения. Таким людям тяжело признать за собой право быть простым человеком. Его родители всегда правы, они не признают свои ошибки - это тип постоянно Контролирующего Родителя, требующего совершенства как от самого себя, так и от других (правда, для оценки своих действий они нередко используют розовые очки, а для оценки действий других - черные).

Особенностью директив является то, что для них невозможно оценить, угодил ли ты в полной мере, достаточно ли стараешься... Эти указания явны, даются вербально и не скрываются. Дающий директивы верит в их истинность и защищает свою точку зрения. В отличие от них предписания обычно не осознаются; если родителю сказать, что он внушил своему ребенку, чтобы тот не существовал, он возмутится и не поверит, сказав, что и в мыслях этого у него не было.

Кроме перечисленных шести основных директив, этот тип сообщений включает также **религиозные, национальные и половые стереотипы**.

Кроме двух основных типов родительских указаний - предписаний и директив - выделяют еще так называемые смешанные, или поведенческие, предписания. Это сообщения, касающиеся мыслей и чувств, они могут даваться Родителем или Ребенком родителей. Вот эти сообщения: не думай, не думай это (что-то конкретное), не думай, что ты думаешь - думай, что я думаю (например: "Не противоречь мне"). Давая такие указания, родители надевают ребенку "семейные (родительские) очки".

Аналогичны сообщения и в отношении чувств: не чувствуй, не чувствуй это (конкретное чувство, эмоция), не чувствуй, что ты чувствуешь - чувствуй, что я чувствую (например: "Мне холодно - надень свитер"). Такого рода сообщения даются по принципу механизма проекции - когда на другого (в данном случае на ребенка) переносят собственные чувства и мысли. Результатом таких смешанных предписаний является замена мыслей и чувств ребенка на ожидаемые от него мысли и чувства, когда взрослые не осознают чувства и потребности своего ребенка.

Итак, предписания и директивы даются родителями. У ребенка есть возможность как принять их, так и отвергнуть. Более того, возможны такие

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

случаи, когда предписания вообще не даются реальными родителями. Ребенок фантазирует, выдумывает, неправильно интерпретирует, т. е. сам дает себе предписания (из своего идеального Родителя).

Например, умирает брат ребенка, и ребенок может поверить, что он своей ревностью и завистью к брату магическим путем вызвал его смерть. Он (его Маленький Профессор) находит "подтверждения" и в окружающем мире (недаром эти взрослые говорят об ужасной пневмонии).

Затем, чувствуя вину, ребенок может дать себе предписание не существуй или другое, более мягкое предписание. Или после смерти любимого отца ребенок может дать себе предписание не будь близким в попытке избежать переживания боли: "Я никогда больше не буду любить, и тогда мне никогда впредь не причинят боль".

Есть ограниченное число возможных предписаний, но бесчисленно число решений, которые могут быть приняты ребенком по их поводу.

Во-первых, ребенок может просто им не поверить ("Моя мама больна и не думает на самом деле того, что говорит").

Во-вторых, он может найти кого-то, кто опровергнет предписание и поверить ему ("Мои родители не хотят меня, но воспитательница хочет, чтобы я был").

Наконец, он может принять решение, основываясь на родительском предписании.

Рассмотрим некоторые возможные решения в ответ на предписание Не: "Я не способен принимать решения", "Мне нужен кто-то, чтобы решать за меня", "Мир ужасен... Я принужден совершать ошибки", "Я слабее других людей", "Впредь я не буду пытаться принять решение самостоятельно". Вот пример такого решения.

В школе идет отбор детей для обучения в Америке; мальчик девятиклассник по успеваемости однозначно попадает в группу. Неожиданно заявляет матери: "А я никуда не поеду. Сделаю все, чтобы завалить". И, к удивлению всех в школе, так и происходит. Вследствие сверхопеки и контроля со стороны матери в раннем детстве (впрочем, продолжающихся и сейчас) сын принял решение: "Я ничего не могу, сам я не способен, пусть другой принимает на себя ответственность".

Практически не бывает так, чтобы родительское сообщение-предписание сразу же влекло за собой решение ребенка. Обычно для этого нужно, чтобы неоднократно повторялись однотипные предписания. И в какой-то момент - именно момент - ребенок принимает решение.

Например, отец начинает пить и приходит домой злым, устраивает сцены. Какое-то время маленькая дочка продолжает встречать отца, надеясь на прежнюю ласку. Но после очередной отвратительной сцены с матерью принимает решение: "Никогда впредь я не буду любить мужчин". Клиентка, описавшая Э. Берну этот случай, точно указала число и час, когда она приняла это решение, которому оставалась верна 30 лет.

Что касается директив, то, казалось бы, они как побуждающие указания должны всегда оказывать благоприятное воздействие, противостоять предписаниям. Так казалось и Э. Берну, который называл их контрпредписаниями.

Однако здесь тоже есть свои "но". Один их аспект мы уже упоминали - невозможность оценить степень следования им. Другой аспект - их безапелляционность: они оперируют абсолютными категориями, не признающими исключения (всегда, все). Психоаналитик К. Хорни называла это тиранией долженствования: любые, даже самые позитивные директивы являются ловушками, так как условие "всегда" невыполнимо. И жесткое следование директивам - путь к неврозу.

Отсюда следует вывод: подчинение любому, самому позитивному родительскому указанию не может быть признано оправданным. В идеале воспитывающий взрослый должен быть способен отслеживать ситуации, когда ребенок может быть запрограммирован, и корректировать их. Для освобождения от запрограммированности взрослого М. и Р. Гоулдингами разработана специальная терапевтическая система - "терапия нового решения".

Действие родительского программирования.

Приняв решение, ребенок начинает на его основе организовывать свое сознание. Вначале может присутствовать первопричина решения:

никогда впредь я не буду любить мужчин, потому что отец ни за что меня бьет;
никогда впредь я не буду любить женщин, потому что мама любит не меня, а
моего маленького брата;
никогда впредь я не буду пытаться полюбить кого-либо, потому что мама
показала мне, что я недостоин любви.

Но вскоре причина уходит из сознания, и восстановить ее взрослому человеку далеко не просто. Проще осознаются основанные на решениях позиции. Жизненная позиция - это, во-первых, "черно-белая" характеристика субъекта, в отношении которого принято решение.

В приведенных выше примерах это:

все мужчины - негодяи;
ни одной женщине нельзя доверять;

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

меня невозможно полюбить.

Такая характеристика привязывается к одному из двух полюсов: ОК - не ОК.
(ОК (о'кей) - благополучие, порядок и т. п.)

Во-вторых, в жизненной позиции выражается сопоставление Я - другой, т. е.
мы имеем еще два полюса.

Таким образом, возможны четыре жизненные позиции:

1. Я ОК - Ты ОК - здоровая позиция, позиция уверенности.
2. Я ОК - Ты не ОК - позиция превосходства, в крайних вариантах -
криминальная и параноическая позиция.
3. Я не ОК - Ты ОК - позиция тревожности, депрессивная позиция.
4. Я не ОК - Ты не ОК - позиция безысходности, в крайних вариантах -
шизоидная и суицидальная позиция.

ОК для каждого человека означает разное. Это может быть добродетельный, образованный, богатый, религиозный и прочие бесчисленные варианты "хорошего".

Не ОК может означать: невежественный, нерадивый, бедный, богохульник и
другие варианты "дурного".

Можно видеть, что понятия "ОК - не ОК" наполняют смыслом не что иное, как
директивы, несущие, в частности, семейные и культурные стереотипы.

Ты обычно распространяется на очень широкий круг субъектов: все мужчины,
женщины, вообще все другие люди.

Я иногда расширяется до Мы, включая членов своей семьи, группы, партии,
расы, страны и т. д.

Таким образом, позиция выполняет функцию согласования мыслей и чувств о
себе и о других людях. На основе занятой позиции человек строит свои
отношения с людьми. Жизненная позиция должна постоянно подтверждаться.
Истинность ее необходимо вновь и вновь доказывать и другим, и самому себе.
Такое доказательство в ТА называется рэкетом чувств.

Рэкет - это стереотипные чувства, используемые для подтверждения принятых
решений и занятой позиции. Эти чувства используются для того, чтобы
изменять других людей, если и не на самом деле, то в своем восприятии и
воображении, и ни в коем случае не допускать изменения своего Я. Занимается
рэкетом Маленький Профессор, обучившийся на успешных манипуляциях в
детстве, а также на интерпретации реакций воспитывающих взрослых.

Взрослые говорят:

- ты здорово меня разозлил, хлопнув дверью;
- ты заставляешь меня волноваться, не возвращаясь вовремя домой;
- ты так меня обрадовал, сходяв пи-пи в туалет.

По существу, они этим говорят. "Ты ответственен за мои чувства", а дети приходят к выводу, что могут заставить людей чувствовать - управлять их чувствами, и строит на этом свое дальнейшее поведение. Такова позиция Маленького Профессора.

Простейшую модель, объясняющую рэкет чувств, предложил знаток человеческой природы С. Карпман, назвав ее **Драматическим треугольником**. Он выделил три базовые роли:

Преследователь

,
Спаситель

,
Жертва.

Роль Преследователя основывается на позиции, что другие ниже меня, они не ОК, а значит, их можно подавлять, принижать, эксплуатировать. Это роль Контролирующего Родителя. Роль Спасителя тоже основывается на том, что другие ниже меня, не ОК, но в отличие от Преследователя, спаситель делает вывод, что им нужно помогать, заботиться о них: "Я должен помогать другим, так как они недостаточно хороши для того, чтобы помочь себе сами". Это роль Заботящегося Родителя.

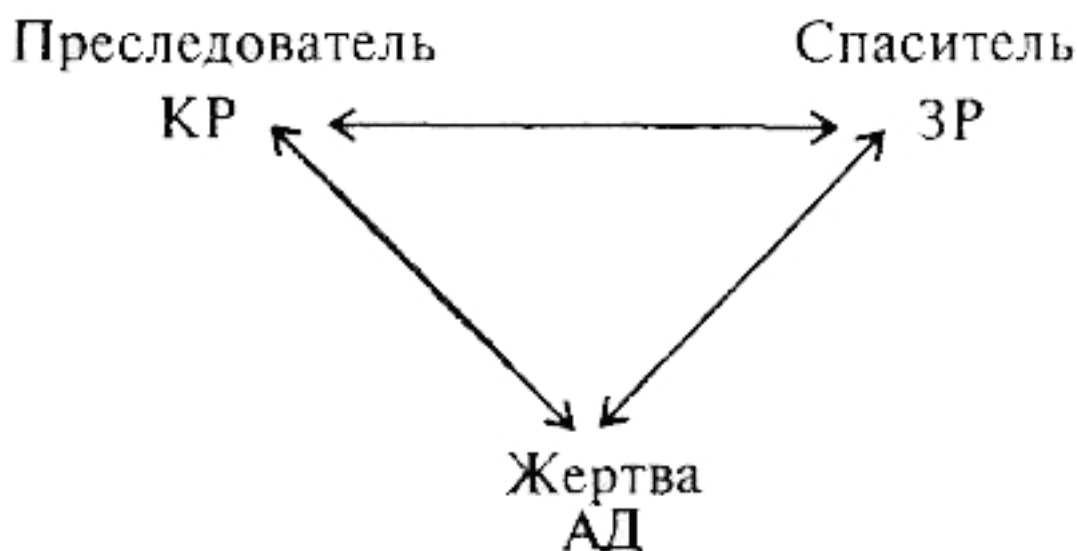

Рис. 7. Драматический треугольник Карпмана

КР - Контролирующий Родитель; ЗР - Заботящийся Родитель; АД - Адаптированный Ребенок

Жертва видит себя нижестоящим, не ОК. Эта роль может принимать две формы:

- а) поиск Преследователя, чтобы тот командовал, подавлял;
- б) поиск Спасителя, чтобы он взял на себя ответственность и подтвердил, что я сам не могу справиться с этим.

Роль Жертвы - это роль Адаптированного Ребенка.

Итак, мы видим, что в систему вовлечены Родитель и Ребенок и полностью исключен из нее Взрослый. Руководит же всем, оставаясь на заднем плане, маленький Профессор. Все роли Драматического треугольника предполагают обезличивание, объектное отношение - игнорирование личности других и своей собственной личности: игнорируется право на здоровье, благополучие и даже жизнь (Преследователь); право думать самостоятельно и действовать по собственной инициативе (Спаситель) или игнорирование самого себя - вера в то, что заслуживаешь отвержения и принижения или нуждаешься в помощи, чтобы правильно действовать (Жертва).

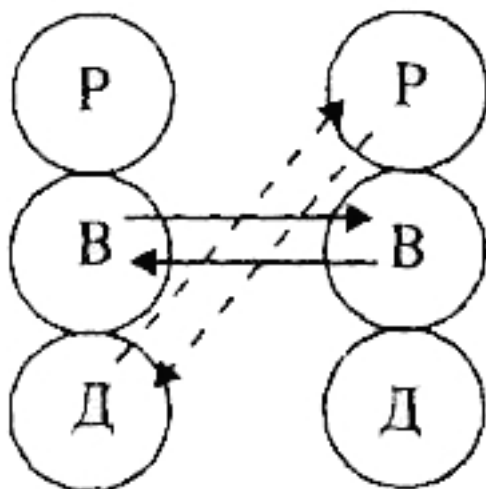
Общаясь, человек может играть большую часть времени какую-то роль, но обычно люди строят свое общение, переключаясь с одной роли на другую, манипулируя тем самым другими людьми и доказывая "истинность" своей позиции.

Такие манипуляции, как мы уже говорили, Э. Берн назвал играми. "**Игра**" - серия скрытых трансакций, ведущая к предсказуемому исходу и переключению ролей. На открытом (социальном) уровне трансакции, составляющие "игру", представляются бесхитростными и благовидными, но на скрытом (психологическом) уровне - это манипуляции.

Примером "игры" может служить классическая "Да, но...". Она заключается в следующем: игрок формулирует проблему, его партнеры пытаются помочь ему ее разрешить, а игрок опровергает все предложенные ему решения (обычно это делается в форме "да, но..."). После того как все предложения исчерпаны, наступает пауза, затем игрок подводит итог: "Как жаль, а я надеялся, что вы мне поможете)". На поверхностном уровне здесь идет взаимодействие Взрослый - Взрослый (информационно-аналитический обмен), но на скрытом уровне общаются Ребенок и Родитель: идет запрос Заботящемуся Родителю (рис. 8).

Цель игрока - доказать неразрешимость своей проблемы и заставить капитулировать Родителя. После паузы происходит переключение игрока на роль Преследователя, а его партнеры из Спасителей становятся Жертвами. Тем самым игрок "убивает двух зайцев": доказывает свое неблагополучие - никакой Родитель не может мне помочь и некомпетентность Родителя.

Игрок Партнеры

Использование ТА-модели в личностноориентированной дидактике.

ТА-модель позволяет выйти на конкретные поведенческие критерии (принципы) личностно-ориентированного подхода в воспитании. Очевиден чисто Родительский характер учебно-дисциплинарной модели общения с детьми воспитывающих взрослых. ТА дает возможность понять, что взаимодействием Родитель - Ребенок далеко не исчерпываются допустимые формы общения с детьми.

Мы можем даже перенести взаимодействие Родитель - Ребенок "на второй план" (в ТА терминах: на психологический уровень общения), так как при общении дошкольника с воспитывающим взрослым этот канал присутствует априори. Поэтому задача - не исключить Родителя, а превратить его в союзника, допускающего и приветствующего актуализацию Взрослого и Ребенка в воспитателе.

Личностноориентированная модель воспитания базируется на преобладании Взрослого и Ребенка в воспитателе; родитель выполняет вспомогательную роль, оставаясь на втором плане. Именно такая форма взаимодействия ребенком является условием развития и функционирования самоценных форм его активности, развития его личности.

Такой подход требует серьезной переориентации профессионалов дошкольного воспитания, сосредоточивших свое внимание на Родительском подходе; высшей ценностью для них выступает общение с позиции Заботящегося

Родителя (в реальном общении с детьми эта форма почему-то нередко трансформируется в Контролирующего Родителя).

Воспитатели далеко не сразу видят ограниченность Родительского подхода, не предусматривающего возможности передачи ответственности ребенку, необходимой для формирования его Взрослого, для создания тандема "Взрослый - Ребенок" и условий зарождения и развития устремлений ребенка.

Только переключившись с Родительской позиции на Взрослую, воспитатель способен проанализировать эффекты педагогического воздействия, сводящегося зачастую к "выращиванию" Адаптированного Ребенка. Только из позиции Взрослого воспитатель способен уловить последствия своего воздействия на ребенка - проанализировать и скорректировать родительское и педагогическое программирование.

Техника педагогического общения.

Бесспорным достоинством схем ТА является возможность охарактеризовать различные "инстанции" индивидуальности не только ребенка, но и соответствующие "инстанции" индивидуальности воспитателя, которые являются определяющими чертами его нравственных воздействий, как бы эхом отзывающихся в жизни ребенка. Кроме того, с опорой на эти схемы удастся детальнее проследить существующие линии взаимодействия между взрослыми и детьми, а также провести, если это окажется полезным, новые линии взаимодействия между ними.

К построению стиля общения "Взрослый - Ребенок".

А. Оценка.

Среди неадекватных способов оценки детей отмечается манера оценивать (как негативно, так и позитивно) личность ребенка в целом, а не конкретные его поступки. Некоторые исследователи справедливо подчеркивают внушающее действие таких высказываний, как "ты тупой!", "трус!", "ты безответственный человек!", "негодяй" и т. п.

Родительская инстанция, напомним еще раз, - это источник мощных внушающих воздействий. И чем выше авторитет, тем более вероятно, что в дальнейшем, когда растущему человеку действительно потребуется проявить смекалку, смелость, ответственность, высокую нравственность, - в его голове "взорвется" Родительский голос, не позволяющий ему сделать это, а, наоборот, предписывающий, например, проявление глупости и душевной слабости.

Три ипостаси "Я" и искусство развивающего общения

Автор: Вадим Петровский, Артур Петровский

Нельзя недооценивать тот факт, что в критическую минуту стресс может привести к регрессии возраста - к пробуждению инфантильности реакций, путь для которых Родитель прокладывает своими неосторожными высказываниями.

Следует оценивать конкретные поступки ребенка: "Ты отвлекаешься и не думаешь сейчас!" (но не "тупой"), "Ты боишься!" или даже "Ты струсил!" (но не "трус"), "Это безнравственно!" (вместо "Совести у тебя нет!"). Эти оценки могут звучать весьма эмоционально, а не произноситься ровным бесстрастным голосом (в котором ребенок, безусловно, слышит не оценку, а угрозу...). Это позволяет избежать "программирования".

Аналогичным образом психолог Джайнотт предлагает решить вопрос о позитивной оценке. Предлагается, например, такая модель общения:

Мать: В саду было так грязно... Я даже не думала, что можно все убрать за один день.

Сын Я смог!

Мать. Вот это работа!

Сын. Да, было нелегко!

Мать. Сад теперь такой красивый! На него приятно смотреть.

Сын: Стало чисто.

Мать: Спасибо тебе, сынок!

Сын (широко улыбаясь): Не за что.

Напротив, похвалы, оценивающие самого ребенка, а не его поступки, считает автор, вредны. Среди неблагоприятных эффектов указывается развитие чувства вины и протеста - "яркое солнце слепит глаза"; мы бы добавили - возможное формирование у ребенка истероидных черт характера в виде чрезмерной потребности в восторженном, восхищенном признании его личности. Поэтому среди вредных оценок названы такие:

Ты чудесный сын!

Ты настоящий мамин помощник!

Что мама делала бы без тебя?!

В предложенной модели общения речь идет, как видим, о саде, о трудностях, о чистоте, о работе, но не о личности ребенка. Оценка складывается, и из подчеркивает ученый, из двух моментов: из того, что мы говорим детям, себе. и из того, что ребенок сам, на основании наших слов, заключает о себе. Оценивая рекомендацию - хвалить поступок и только поступок, - мы бы подчеркнули необходимость учета при этом возраста детей.

Джайнотт, безусловно, прав, что оценка складывается из двух указанных компонентов. Однако для того чтобы ребенок смог на основании оценки взрослого самостоятельно оценить себя, он должен, по крайней мере, (хотя бы однажды, на опыте столкнуться с позитивной оценкой своей личности

для того, чтобы у него была возможность сказать себе: "А я молодец!"). Дошкольное детство, на наш взгляд, - время, когда позитивные оценки личности в целом педагогически оправданны.

Интересный опыт такой позитивной оценки личности в условиях формирования нравственной самооценки детей содержится в методике, предложенной отечественным психологом В. Г. Щур (цикл исследований, проведенных под руководством С. Г. Якобсон). Детям, несправедливо распределявшим игрушки и под "давлением фактов" вынужденным оценить себя негативно ("...как Карабас Барабас!"), экспериментатор говорил: "А я знаю, кто ты на самом деле... ТЫ - БУРАТИНО!"

Это воздействие, как показали наблюдения в разных ситуациях, обладало большой силой внушения. Вначале экспериментатору приходилось время от времени сначала словом, затем взглядом напоминать: "Буратино!.." Потом необходимость в напоминании отпала сама собой. Дети менялись буквально на глазах, в частности, снижалась конфликтность. Анализируя этот опыт, мы оказываемся на границе обычной и так называемой предвосхищающей оценок.

Б. Предвосхищающая оценка.

В. Сухомлинский призывал начинать любое дело с чувством успеха: оно должно не только появляться в конце, но быть и в начале действия. Создание условий, вызывающих у детей ощущение радости поиска, преодоления, представляет собой особую задачу для профессионального педагога.

Однако каждый воспитатель должен ежедневно и ежечасно самостоятельно решать одну и ту же задачу: за что похвалить ребенка, какие стороны его поведения или, может быть, что из результатов сделанного ребенком (рисунок, лепка, спетая песенка и т. п.) могли бы дать повод к положительной оценке личности ребенка.

"Если вы не знаете, за что похвалить ребенка, придумайте это!" - резонно советует в книге "Нестандартный ребенок" психиатр и психотерапевт В. Леви. Главное, что здесь должно быть передано ребенку, это искренняя вера в его возможности. Нечто подобное фигурирует во "взрослой" социальной психологии под именем "авансирование доверием", что обуславливает значительный личностно и профессионально развивающий эффект. Техника "интенсивной психотерапии" в работе со взрослыми людьми прежде всего основана на вере в возможности роста личности.

В. Запреты.

Когда взрослые хотят пресечь те или иные действия ребенка, которые кажутся им неблагоприятными или вредными, они прибегают к запретам. Но общеизвестно: "запретный плод сладок"; запреты могут представлять собой

вызов к действию, что и подтверждается в специальных исследованиях. Оказывается, необязательно даже наличие "плода", т. е. предмета, который был бы привлекателен изначально, сам по себе, независимо от введения запрета. Достаточно обозначить границу ("запретительную черту").

Выход за черту может объясняться механизмом самоподражания, сущность которого заключается в повторе наяву своего мысленного действия. Когда человеку запрещают производить какое-либо действие, он начинает усиленно думать о нем, возникает его мысленный образ. При этом не думать о запрете невозможно, ибо, прежде чем совершить какое-либо действие, нужно сначала его представить, т. е. начать о нем думать.

Представленное действие лежит в основе двигательной задачи, формирования конкретного моторного акта.

Действие может осуществляться сразу либо спустя некоторое время (может и совсем не произойти), в зависимости от степени расчлененности мысли и действия.

Мысленный и действенный планы для ребенка еще слишком спаяны. В силу этого ребенок осваивает запрет, совершая запрещенное действие наяву. Например, когда детям не велят выходить на другую половину комнаты, у них возникает мысленный образ запрещенного действия, при этом "спаянность" мысленного и действенного планов, свойственная детям двух-трехлетнего возраста, способствует немедленному воплощению мысленного акта в действенном плане. С возрастом, с развитием самосознания "расстояние" между мыслью и действием увеличивается: человек может представить, но не осуществить запрещенное движение.

Как же быть взрослому, как исключить превращение запрета в "вызов"?

Один из путей заключается, на наш взгляд, во введении альтернатив: чтобы не думать о "желтой обезьяне", думай о "красной" или о "белом слоне". Иначе говоря, наряду с предъявлением запрета необходимо указывать на необходимость или возможность осуществления замещающих действий, альтернативных запрещенному ("Вот что нужно делать").

К построению стиля общения "Родитель - Взрослый".

Рискуя быть субъективными, мы считаем, что умение поддерживать общение с детьми по типу "Родитель - Взрослый" относится к числу наиболее трудных жанров педагогического общения. В то же время здесь отчетливо выступает педагогическое мастерство воспитателя. Основная трудность заключается в том, чтобы, во-первых, воздействуя на ребенка, не поставить его в позицию Ребенок, ибо речь должна идти об апелляции к разумному началу ребенка (его Взрослому); и, во-вторых, чтобы самому воспитателю сохранять при общении

"пристройку сверху", т. е. не прибегать к позиции "Взрослый - Взрослый".

Это может быть сформулировано так: нормы морали, предъявляемые детям, должны быть "трансформированы на возраст (по выражению педагога Р. С. Буре). Нормы как знания обращены к эго-состоянию Взрослый ребенка, и в то же время, данное знание, будучи нормой, предъявляется как бы "свыше", из эго-состояния Родитель воспитателя.

Примером такого воздействия являются напоминания типа предупреждения, совета ("что надо сделать, чтобы..."). Этот взгляд представляет собой последовательное развитие точки зрения А. С. Макаренко на организацию воспитательных воздействий. Меньше будет пользы, если вы скажете ребенку:

- Вот тебе веник, подмети комнату, сделай это так или так (стиль "Родитель - Ребенок").

Лучше, если вы поручите поддержание чистоты в определенной комнате, а как он будет это делать, предоставьте решать и отвечать за решение ему самому. В первом случае вы поставили перед ребенком только мускульную задачу, во втором случае - задачу организационную; последняя гораздо сложнее и полезнее.

К построению стиля общения "Родитель - Родитель".

К сожалению, общение такого рода практически отсутствует в практике воспитания. Между тем подобный стиль общения может быть весьма эффективен, если воспитатель правильно выбрал ситуацию. К примеру, воспитатель знает, что Рома разбросал игрушки, и вместо обычного для таких случаев нагоняя Роме, он разыгрывает благородное негодование.

Позвав Рому, воспитатель возмущенно говорит: "Ты посмотри, какое безобразие! Что наделали: все было так чисто и убрано. Вечно эти игрушки устраивают беспорядок, а нам приходится отдуваться..." Задача педагога при этом - оставить его наедине с собой, обойти вопрос о личной ответственности Ромы, направить удар "мимо" и, таким образом, инсценировать диалог двух Родителей, создавая особую атмосферу доверительного общения. "Вот видишь, Рома, придется нам вместе убирать" - мол, вечно нам достается.

К построению стиля общения "Ребенок - Родитель".

Ситуации такого рода создавались в экспериментах Е. В. Субботского. Ему удалось, поставив детей в позицию "ответственного", "контролера", принципиально менять тип поведения детей: преодолеть "глобальную подражательность", "пристрастность" детских суждений, лукавство,

несправедливость и т. п.

В школьной практике педагогов Ш. А. Амонашвили, Дусовицкого и других намеренно создавались ситуации, когда учитель "ошибается", а дети его поправляют, что оказывает существенное влияние на обучение, развивает чувство уверенности в себе, критичность. Между тем уже отмечались сложности для детей в эго-состоянии Родитель и затруднения в принятии детьми этой позиции.

Представляется возможным и целесообразным на практике ставить вопрос о преодолении этих трудностей. Например, воспитатель просит детей завязать ему глаза, с тем чтобы он по их команде выполнял задания, которые обычно сам дает детям. Задача должна быть достаточно трудной и "вслепую" неразрешимой. Дети должны руководить им. Подобные ситуации, как нам думается, должны способствовать созданию условий, отвечающих установлению линии связи "Ребенок - Родитель" между воспитателем и ребенком.

К построению стиля общения "Ребенок - Взрослый".

Данному стилю общения как будто нет места в детском саду. Однако можно попытаться смоделировать такую ситуацию, в которой ребенок станет компетентнее взрослого. Например, дети играют, и взрослый хочет, чтобы его приняли в игру, для этого он просит научить его правилам.

Важно при этом имитировать трудности освоения правил; ошибки взрослого должны иметь неигровой характер и не вызывать смеха детей - взрослому должно быть трудно. В отличие от экспериментальных ситуаций Е. В. Субботского, данная ситуация предполагает освоение взрослым опыта детей, игры как специфической детской формы взаимодействий (в опытах Е. В. Субботского дети приспособляли старших к "взрослой" деятельности, выступая в Родительской роли).

Дети при этом осваивают позицию поддержки другого, основанную на личном опыте. Интеллект ребенка оказывается включенным в просоциальную (на благо другого) активность. Заметим также, что при этом должно расти самоуважение ребенка как субъекта помощи.

К построению стиля общения "Ребенок - Ребенок".

Подобные ситуации используются в практике психотерапии. Например, для того чтобы освободить ребенка от страхов, которые могут проявляться в избегании контактов с детьми или в импульсивной "немотивированной"

агрессии, воспитатель включает ребенка в игру на манер кукольного представления.

За ширмой находится воспитатель и один или несколько детей. Они манипулируют куклами так, чтобы не быть видимыми зрителям-детям. Воспитатель, выступая, скажем, в роли лисы, обезьянки или кота, взаимодействующих с другими "игровыми" персонажами, имитирует ситуации неожиданного появления угрозы, страха и защиты, хитрости и коварства, дружбы и обмана и т. д.

В ходе игры создаются условия, при которых дети изживают собственные страхи. Иногда игра строится так, что взрослые и дети попеременно занимают позицию защищающегося и нападающего персонажа. Эмоция страха вытесняется эмоцией победы.

К построению стиля общения "Взрослый - Родитель".

Так же как и "Родитель - Родитель", этот стиль общения мало представлен в педагогической теории и практике. Наметим контуры подобного общения: превращаем ребенка не просто в помощника воспитателя (как это было в экспериментах Е. В. Субботского), а в защитника интересов воспитателя.

Например, ребенку доверяют часы и просят следить за тем, чтобы воспитатель не просрочил время важной встречи с кем-то (для этого воспитатель точно в срок отлучается из группы) или время начала занятий и т. п. При этом воспитатель ссылается на чрезмерную занятость, которая мешает ему следить за временем. В данном случае важно выдержать определенный тон общения с ребенком, в котором присутствуют озабоченность и подчеркнутая заинтересованность в помощи именно данного ребенка: "Я прошу тебя, потому что ты не забудешь".

К построению стиля общения "Взрослый - Взрослый".

Важным условием общения в позиции "Взрослый - Взрослый" является искренность в восприятии ребенка как взрослого - на равных, стремление совместно с ним действовать, узнавать, открывать. Подчеркнем, что в плане воспитания значимо не само по себе содержание общения между воспитателем и ребенком, а тот факт, что это серьезное общение, на равных. Здесь важно удержаться "на волне" "Взрослый - Взрослый".

Легко представить себе, как примерно то же содержание может быть выражено в позиции "сверху". Например: "Еще раз напоминаю: все нужно делать вовремя. Вот вспомни: когда вовремя не полили филокактус, он завял".

(указательный палец вверх). Вот так и животные будут болеть (снова палец вверх), если вы о них не позаботитесь" ("Родитель - Взрослый"), или: "Ну-ка, вспомните, кто из вас не полил филокактус? Из-за кого филокактус завял? Пора бы запомнить: не позаботитесь о животных, и они тоже заболеют, так что..." ("Родитель - Ребенок").

К построению стиля общения "Взрослый - Ребенок".

Основу для построения данного стиля общения мы усматриваем в разработках по интенсивной психотерапии К. Роджерса. Правило, которого следует придерживаться при этом воспитателю, может быть сформулировано как понимание, принятие и признание, что уже было рассмотрено нами выше.

Итак, мы рассмотрели девять возможных стилей общения воспитателя и ребенка. При этом мы не случайно подчеркивали примерный и незавершенный характер представленных здесь разработок. Построение каждого из отмеченных стилей общения требует значительных как экспериментальных, так и практических проверок "на прочность" в условиях реального педагогического процесса.

Источник:

[Психологический центр "Адалин"](#)